

«Пань, не бойся, мама со всем разберётся», — Хань Бинин нежно обняла сына, успокаивающе поглаживая его по спине.

Ван Пань покачал головой: «Мама, я не боюсь. Я хочу пойти в армию».

Услышав эти слова, Хань Бинин встревожилась. «Пань, ты ещё слишком мал. К тому же, что хорошего в армии? Когда ты станешь совершеннолетним, мама устроит так, чтобы ты получил статус аристократа. Тогда ты сможешь начать военную карьеру сразу с должности тысячника, и через несколько лет, заработав немного заслуг, уже будешь командовать собственной армией».

«Мама, я понял одну важную вещь», — серьёзно произнёс Ван Пань. «Одних только денег недостаточно. Перед аристократами и военными мы всего лишь овцы на заклание. Только власть позволяет твёрдо стоять на ногах!»

Глаза Хань Бинин наполнились слезами: «Мама знает, но ты сейчас слишком мал. Я не могу согласиться!»

Видя реакцию матери, Ван Пань предложил: «Мама, я очень силен. Если ты не веришь, пусть телохранители нашей семьи сразятся со мной. Один на один или все вместе — как пожелаешь. Если я проиграю, то никуда не пойду и останусь с тобой».

«Ты серьёзно?» — с сомнением спросила Хань Бинин.

«Абсолютно», — без колебаний кивнул Ван Пань.

Хань Бинин немного подумала и радостно согласилась, полагая, что на этот раз она точно выиграет. Её сын, несомненно, гений, достигший уровня магистра в десять лет. Но даже магистр в лучшем случае может справиться лишь с сотней противников, да и то только маневрируя и используя внезапные атаки. В прямом столкновении, когда обе стороны сражаются насмерть, магистр не сможет одолеть и сотню обычных людей. Это означало, что даже обычный человек при внезапном нападении или с помощью яда мог убить магистра. Тем более, когда речь шла о равных по силе магистрах, их боевой опыт был несопоставим.

Во дворе Хань Бинин инструктировала телохранителей семьи Ван, велев им быть осторожными и не ранить Ван Паня. Глядя на двадцать-тридцать телохранителей, выстроившихся напротив, Ван Пань улыбнулся. Затем, словно молодой тигр, он ринулся в толпу!

Благодаря множеству талантов, тело Ван Паня было намного сильнее, чем у обычного магистра. Что касается боевого опыта? Ван Пань мог дать им сто очков вперёд! Превосходя их во всех аспектах и обладая подавляющей силой, никто не мог противостоять Ван Паню даже на мгновение. Всего через несколько мгновений все телохранители лежали на земле, а Ван Пань остался единственным стоящим посреди поля боя.

Ван Пань глубоко выдохнул, чувствуя, как гнев в его сердце немного утих. Сегодняшние события сильно разозлили его. Если бы не страх навлечь беду на семью, Ван Пань, вероятно, тут же взорвался бы и убил кого-нибудь. Какой-то мелкий чиновник осмелился прыгать перед ним! Хотя Ван Пань сдержался, это не значило, что он просто так всё оставит. В конце концов, у него ещё будет время. Рано или поздно он убьёт его, иначе не сможет успокоиться.

Хань Бинин, стоявшая в стороне, была ошеломлена. На её лице читалось изумление, рот слегка приоткрылся от удивления.

«Мама, я победил», — Ван Пань улыбнулся, обнажив ряд белоснежных ровных зубов.

«Да, ты победил», — рассеянно произнесла Хань Бинин, всё ещё находясь в лёгком шоке и чувствуя нереальность происходящего. То ли её сын слишком силён, то ли телохранители семьи слишком слабы? Двадцать-тридцать телохранителей против одного, и всё равно проиграли — неужели они вообще не умеют сражаться?

Группа телохранителей с синяками и ссадинами на лицах выглядела пристыженно. Они чувствовали, что прожили свои годы впустую. Все они вместе съели больше соли, чем Ван Пань съел риса за всю свою жизнь, но в итоге были повержены им.

Хань Бинин отпустила телохранителей и повела Ван Паня обратно в комнату. В её глазах читались радость, пыл и ожидание. Изначально Хань Бинин думала, что шансы добыть для Ван Паня статус аристократа невелики. Но теперь она была почти уверена, что это дело решённое!

Чувство принадлежности между аристократами достигло болезненного уровня. Даже несмотря на то, что семья Хань Бинин пережила перемены, а сама она лишилась статуса аристократа, другие аристократы всё ещё признавали её благородное происхождение и оказывали ей соответствующее уважение. Именно поэтому Хань Бинин, даже потеряв защиту семьи и лишившись статуса аристократа, всё ещё могла использовать связи, оставшиеся от прежней семьи.

Но если ты не аристократ, то как бы ты ни был выдающимся, аристократы всё равно будут смотреть на тебя свысока. В их глазах ты всего лишь собака, которая приходит по зову и уходит по приказу. А Ван Пань был её родным сыном, в его жилах текла кровь аристократов. С этой точки зрения, Ван Паня изначально было легче признать аристократом. Учитывая выдающиеся способности сына, а также её собственные связи из прошлого семьи и финансовые возможности семьи Ван, её сын обязательно станет аристократом!

«Ты хочешь пойти в армию, я не против. Но не сейчас», — сказала Хань Бинин, чувствуя, как тяжесть спадает с её сердца, и вся она словно засияла.

«Мама, ты же не собираешься нарушить своё обещание?» — с подозрением спросил Ван Пань.

«То, что мама тебе обещала, она не нарушит», — с нежной улыбкой ответила Хань Бинин, глядя на Ван Паня с любовью и обожанием. «Просто сейчас нельзя, потому что мама планирует в ближайшее время добыть для тебя статус аристократа».

«Я послушаюсь маму», — видя, что Хань Бинин так решительно настроена, Ван Пань перестал настаивать и согласился.

«Ты знаешь, почему аристократы — это аристократы?» — вдруг спросила Хань Бинин.

Услышав этот вопрос, Ван Пань растерялся. Это касалось области, в которой у него не было знаний. Он перебрал в уме множество вариантов: может, они совершили подвиги для империи? Или их кровь превосходит остальных? Но всё это было не то!

«Пойдём со мной», — Хань Бинин не стала объяснять, а повела его в свою комнату. Она с силой нажала на масляную лампу на стене, и та тут же погрузилась внутрь. Вдруг часть пола в комнате исчезла, открыв лестницу, ведущую глубоко под землю.

Хань Бинин повела Ван Паня вниз. По обеим сторонам лестницы горели неугасимые масляные лампы, освещая подземелье. Спустившись примерно на сто метров, они упёрлись в огромную

железную дверь. Хань Бинин сняла с шеи кулон и вставила его в углубление, а затем повернула диск. Сопровождаемая механическим лязгом, дверь открылась, обнажив подземную комнату.

В комнате золотые монеты были навалены горами, повсюду виднелись редкие сокровища. Там также было множество сверкающего холодным блеском оружия, доспехов, мощных арбалетов и прочего. Оружия здесь хватило бы, чтобы вооружить несколько тысяч человек!

«Всё это мама принесла из дома, и это лишь незначительная часть того, чем владела моя прежняя семья», — гордо сказала Хань Бинин, видя, как Ван Пань не отрывает глаз от сокровищ. Закончив говорить, на её лице появилось выражение ностальгии.

Из всего, что сказала Хань Бинин, Ван Пань запомнил только одно: аристократы невероятно богаты! Столько золотых монет, оружия и снаряжения, и это всего лишь незначительная часть! Глаза Ван Паня покраснели, дыхание стало тяжёлым.

Хань Бинин не стала задерживаться здесь и повела Ван Паня дальше, даже не взглянув на золотые монеты, оружие и снаряжение. Наконец, она привела его к стене в самом конце. Долго водя рукой по поверхности, она вдруг активировала скрытый механизм — на, казалось бы, обычной стене засияли звёздные огни и проявились пересекающиеся линии.

Затем из стены внезапно выдвинулся выступ. Хань Бинин открыла его и достала оттуда какой-то предмет.

«Это винтовка?!» — увидев предмет в руках Хань Бинин, Ван Пань остолбенел.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/119898/4934176>